

КУЛЬТУРА**Языковая политика в Китае:
новейшие полевые исследования**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021422-5

Завьялова Ольга Исааковна

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 22.07.2022.

Аннотация:

Официальный список народов КНР, разработка которого была начата в 1950-е гг. и завершена в 1979 г., включал и по-прежнему включает 56 народов, говорящих в общей сложности на 54 языках. Масштабные полевые исследования последних лет свидетельствуют о том, что этническая и языковая картина страны на самом деле гораздо сложнее и многообразнее, чем это представлялось до конца 1970-х гг. Китай остается одним из самых разнообразных в языковом отношении государств мира, но многими языками малых народов и разновидностями китайских диалектов — как известными ранее, так и недавно открытыми — владеют уже несколько тысяч, несколько десятков или всего несколько местных жителей старшего поколения. Важнейшая задача, поставленная китайским государством перед лингвистами, — дальнейшее изучение с сохранением на электронных носителях многочисленных языков малых народов, любых китайских диалектов и с недавнего времени образцов местной духовной и материальной культуры. В 2015–2019 гг. была осуществлена масштабная «Программа сохранения языковых ресурсов Китая». Собранные в ходе полевых исследований материалы, в том числе по исчезающим языковым разновидностям, представлены в многочисленных публикациях и использованы при создании уникальной онлайн-платформы, доступной как лингвистам, так и частично обычным пользователям интернета. Очередной этап изучения и сохранения лингвокультурного наследия Китая инициирован государством в 2020 г. Документ, полностью посвященный языковым проблемам и языковой политике, опубликован канцелярией Госсовета КНР в 2021 г.

Ключевые слова:

языки народов Китая, китайские диалекты, локальные культуры, полевые лингвистические исследования.

Для цитирования:

Завьялова О.И. Языковая политика в Китае: новейшие полевые исследования // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 160–167. DOI: 10.31857/S013128120021422-5.

«Язык и письменность — это важнейшие средства человеческого общения и носители информации, базовые составляющие человеческой культуры и ее символы», — подчеркивается в специальном документе, который был выпущен канцелярией Госсовета КНР в сентябре 2020 г., опубликован в 2021 г. и полностью посвящен языковым проблемам и языковой политике в стране. Среди задач, поставленных перед лингвистами и чиновниками разного уровня, — совершенствование Закона о языке и письменности, вступившего в силу в 2001 г. Важнейшей задачей по-прежнему остается распространение официального китайского языка *путунхуа* и стандартной иероглифической письменности — как в национальных и китайских диалектных районах внутри страны во имя ее единства, так и в качестве продвижения мягкой силы за рубежом. В этом же документе идет речь о необходимости продолжать любые теоретические и практические лингвистические исследования. Часть этих исследований — дальнейшее изучение и сохранение на

электронных носителях языков малых народов, любых китайских диалектов, а в последние годы также образцов местной духовной и материальной культуры. С использованием собранных материалов будут совершенствоваться уже созданные и создаваться новые базы данных, в том числе онлайн-платформы и языковые корпуса¹. О необходимости, с одной стороны, «укреплять чувство общности китайской нации, содействовать обменам, взаимодействию и интеграции различных этнических групп», с другой — о важности охраны и практического использования культурного наследия всех народов Китая говорил Си Цзиньпин во время поездки в Синьцзян-Уйгурский АР в июле 2022 г.²

Известно, что в эпоху урбанизации, информационных технологий и повышения уровня образования малые языки, диалекты и особые локальные разновидности духовной и материальной культуры стали ускоренно исчезать по всему миру. В последние десятилетия выяснилось, что в Китае многими языками малых народов и разновидностями китайских диалектов — как известными ранее, так и недавно открытыми — владеют уже несколько тысяч, несколько десятков или вообще несколько местных жителей старшего поколения. Так, в уезде Мяньнин на юге провинции Сычуань только шесть человек старшего возраста могут до сих пор относительно свободно говорить на языке *тосу* (多续), относящемуся к цянским языкам внутри тибето-бирманской ветви языков. В уезде Дзаю на юго-востоке Тибетского АР обнаружен еще один, предположительно тибето-бирманский и, возможно, относящийся к так называемым изолированным, язык *каман* (по-китайски 格曼语), которым владеют всего 13 из 7 000 человек, входящих в эту группу. Проблема исчезающих языковых разновидностей обсуждается не только в работах лингвистов, но также достаточно активно в китайских СМИ и в публикациях пользователей интернета³. В 2021 г. вышел из печати сборник, в котором 100 авторов делятся воспоминаниями и впечатлениями о своем общении с носителями редких языков народов Китая и китайских диалектов во время новейших полевых исследований в разных районах страны⁴.

Несмотря на все эти неизбежные процессы, Китай остается одной из самых разнообразных в языковом отношении стран мира. Изучение языков малых народов и китайских диалектов было инициировано в стране еще в довоенные годы и продолжено после образования КНР вплоть до начала «культурной революции». В период «реформ и открытости» китайские власти снова стали уделять огромное внимание поиску, изучению и сохранению на современных носителях любых языковых разновидностей, а с недавнего времени также и образцов локального культурного наследия. Не случайно, что именно в Китае в сентябре 2018 г. ЮНЕСКО вместе с Министерством образования КНР

¹ 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Канцелярия Госсовета о всесторонней интенсификации работы в области языка и письменности в новую эпоху] // 中国语言文字网. 30.11.2021. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/996> (дата обращения: 21.12.2021).

² Си Цзиньпин подчеркнул важность реализации стратегии КПК в Синьцзяне с упором на стабильность и безопасность // *Жэньминь Жибао*. 16.07.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0716/c31521-10123857.html> (дата обращения: 17.07.2022).

³ 我国有一门语言,只有6个人能流利使用 [В нашей стране есть язык, на котором могут свободно говорить всего шесть человек] // 百家号 — 百度. 02.04.2022.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1728925018035524970&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.04.2022); 中国25种语言使用人口不足千人!濒危语言如何保护? [Число говорящих в Китае на каждом из списка в 25 языков не достигает 1000 человек! Как защитить исчезающие языки?] // 百家号 — 百度. 27.01.2022.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723071327866908075&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 13.04.2022).

⁴ 语保故事 [Истории о сохранении языков] / 王莉宁主编. 北京: 光明日报出版社, 2021年.

и Государственным комитетом по работе в области языка и письменности провели конференцию, посвященную вопросам охраны языкового разнообразия в современном мире. По материалам конференции была опубликована «Декларация Юэлу», названная в честь основанной при династии Северная Сун академии — престижного образовательного центра конфуцианского Китая⁵. Академия Юэлу находилась на территории Чанша, административного центра провинции Хунань, который относится к ареалу современных китайских диалектов группы Сян. В 1903 г. академия была модернизирована и в 1926 г. стала Хунаньским университетом.

Официальный список народов КНР, разработка которого была инициирована в 1950-е гг. и завершена в 1979 г., включал и по-прежнему включает 56 этносов — 55 малых народов и китайцев-ханьцев, в общей сложности говорящих на 54 языках. Тем не менее масштабные полевые исследования последних лет свидетельствуют о том, что этническая и языковая картина Китая на самом деле гораздо сложнее и многообразнее, чем это представлялось до конца 1970-х гг.

Так, два малых народа в официальном списке — мусульмане *хуэй* (*хуэйцзу*) и маньчжуры — обозначены в списке как утратившие свои исходные языки с переходом на китайский. Тем не менее в последние десятилетия выяснилось, что самоназвание *хуэйцзу* до сих пор используют примерно 20 тыс. исповедующих ислам жителей двух деревень, Танцзя и Ванцзя, в уезде Линьтао провинции Ганьсу. Креолизованный язык этой этнической группы, которую местные жители называют *танван*, сочетает китайскую лексику с очевидно исходной для группы *танван* грамматикой одного из местных монгольских языков — дунсянского. Этноним *хуэй* употребляется также по отношению к чамам (*уцунлам*), которые некогда переселились на остров Хайнань с территории Вьетнама и сохранили свой исходный язык, относящийся к австронезийской семье. Правда, в настоящее время как *танван*, так и австронезийский язык чамов уже отнесены к исчезающим⁶.

Что же касается маньчжуров, то примерно 100 носителей маньчжурского языка по-прежнему живет в провинции Хэйлунцзян на территории исторической Маньчжурии⁷. Примерно половина из них понимает маньчжурский язык на слух, половина (преимущественно люди старшего поколения) до сих пор владеет родным языком активно. Возрождением маньчжурского языка с недавнего времени активно занимаются ученые и местные органы власти в северо-восточном Китае. Используют традиционное маньчжурское письмо, восходящее к старомонгольскому, и до сих пор, по сути, говорят на диалекте маньчжурского языка также те сибинцы (*сибо*), которые при династии Цин были переселены в Синьцзян с территории исторической Маньчжурии. В официальный список сибинцы включены как отдельный народ с отдельным языком, в Чапчал-Сибоском автономном уезде в Синьцзяне на сибинском языке издается газета.

⁵ «保护与促进世界语言多样性《岳麓宣言》发布会在北京举行 [В Пекине прошла презентация «Декларации Юэлу» о защите и содействии сохранению языкового разнообразия в мире] // 中国语言文字网. 22.02.2019. URL: http://www.china-language.gov.cn/yw/gjywxx/201902/t20190225_30747.html (дата обращения: 19.10.2019).

⁶ 徐丹, 冉启斌: 甘肃东乡唐汪话 [Сюй Дань, Жань Цибинь. Дунсянский говор *танван* в провинции Ганьсу] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年; 田祥胜, 陈保亚: 海南三亚回辉语 [Тянь Сяниэн, Чэнь Баоя. Язык *хуэйхуэй* из города Санья на Хайнане] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年.

⁷ 王庆丰: 满语研究 [Ван Цинфэн. Исследование маньчжурского языка] / 中国新发现语言研究丛书 [Недавно открытые языки Китая]. 北京: 民族出版社, 2005年; 刘厚生: 满语文的抢救, 传承与引用 [Лю Хоушэн. Возрождение, передача следующим поколениям и употребление маньчжурского языка] // 中国语言生活状况报告 (2014) [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2014 г.]. 北京: 商务印书馆, 第1册. 2014年. 139–143页.

В целом сохраняющихся до сих пор в Китае языков оказалось гораздо больше, чем это было зафиксировано в официальном списке. В 1997–2014 гг. по результатам новейших исследований была опубликована серия брошюр с описанием не только маньчжурского, но также еще 47 недавно открытых языков⁸. В итоговом фундаментальном издании «Языки Китая» содержится описание 129 языков включая китайский⁹. В некоторых официальных публикациях упоминаются 130 языков, очевидно с учетом русского, который, в частности, до сих пор сохраняется в активном употреблении у потомков русских эмигрантов в Синьцзяне.

В 2015–2019 гг. Министерством образования КНР и Государственным комитетом по работе в области языка и письменности была инициирована новая масштабная «Программа сохранения языковых ресурсов Китая». Ее целью были полевые исследования по всей стране, сохранение на современных электронных носителях и системное описание не только многочисленных языков малых народов и китайских диалектов, но также разнообразных образцов местной духовной и материальной культуры¹⁰. В проекте принимали участие десятки лингвистов, специалистов в смежных областях, местных чиновников и энтузиастов-добровольцев. В общей сложности были обнаружены и изучены десятки находящихся под угрозой исчезновения языковых разновидностей.

Полученные в ходе программы 2015–2019 гг. результаты полевых исследований уже представлены на уникальной платформе в интернете. Предназначенный специалистам вариант платформы состоит из трех разделов. Первый раздел посвящен китайским диалектам и содержит данные, полученные у 8344 информантов в 1288 населенных пунктах. Второй включает сведения об относящихся к восьми семьям языках малых народов. В опросе участвовали 1095 местных жителей в 430 населенных пунктах в разных регионах. И наконец, в третьем разделе, этнографическом, представлены образцы местной духовной и материальной культуры. На платформе есть также общедоступный раздел, он содержит видеозаписи с диалогами, песнями, бытовыми и театральными сценами¹¹.

Изданы многочисленные публикации с результатами проведенных исследований. Среди наиболее значимых — 20 брошюр серии «Лингвокультурный фонд Китая», выпущенных издательством «Шаньу иньшугуань» в 2017 г. под редакцией известного лингвиста профессора Цао Чжюня. Особое внимание в этой серии уделялось тем языковым составляющим, которые связаны с местными обычаями, искусством, фольклором. Девятнадцать выпусков серии были посвящены китайским диалектам, относящимся к девяти разным группам в разных регионах, в одном выпуске содержится описание особой языковой разновидности — говора *бяо* в уезде Хуайцзи провинции Гуандун. Этот говор, с одной стороны, относят к тай-кадайским языкам. С другой — как в

⁸ Ср., например, описание тувинского языка, который относится к тюркским, но в Синьцзяне числился диалектом монгольского языка: 吴宏伟: 图瓦语研究 [У Хунвэй. Исследование тувинского языка] / 中国新发现语言研究丛书 [Недавно открытые языки Китая]. 上海: 远东出版社, 1999年.

⁹ 中国的语言 [Языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2007年.

¹⁰ 王莉宁: 中国语言资源保护工程的实施策略与方法 [Ван Линин. Стратегия и методы осуществления «Программы сохранения языковых ресурсов в Китае»] // 中国语言生活状况报告(2016) [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2016 г.]. 北京: 商务印书馆, 2016. 037–042页;

《中国语言生活状况报告(2020)》(绿皮书)有关情况 [Обзор «Доклада о языковой ситуации в Китае в 2020 г.», «Зеленая серия»] // 百家号 — 百度. 02.06.2020.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1668354591604324223&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 17.04.2022).

¹¹ 语保工程采录展示平台 [Платформа с данными, собранными в рамках программы сохранения языковых ресурсов] // 中国语言资源保护工程采录展示平台.

URL: <https://zhongguoyuyan.cn/index.html?lang=cn> (дата обращения: 16.04.2022).

лексике, так и в грамматике он обнаруживает значительные составляющие из местных китайских диалектов групп Юэ, и, возможно, на самом деле является контактным креолизированным языком¹².

В 2019 г. и частично в 2020 г. (один выпуск) опубликованы 30 брошюр еще одной серии под редакцией проф. Цао Чжиюня, которая содержит описание 20 языков малых народов и 10 китайских диалектов, находящихся под угрозой исчезновения. В ближайшее время планируется выпустить следующие 20 брошюр этой же серии. В числе исчезающих оказался, например, язык западных югуров в Сунань-Югурском автономном уезде на севере провинции Ганьсу¹³. В целом югуры включены в официальный список народов КНР, но на самом деле под этим названием объединены две разные группы. Западные югуры, язык которых представлен в брошюре, говорят на одном из тюркских языков и исповедуют ислам, восточные — на одном из монгольских языков, и они буддисты. Еще один пример — тунгусо-маньчжурский язык нанайцев (*хэчжэ, хэчжэнь*), в Китае они проживают в провинции Хэйлунцзян¹⁴. Возрождением нанайского языка, в том числе в школьном образовании с разработкой письменности и созданием пособий, с 1986 г. стала заниматься одна из носительниц нанайского языка в уезде Жаохэ в этой провинции¹⁵.

Масштабные полевые исследования последних лет, таким образом, свидетельствуют о том, что Китай остается чрезвычайно разнообразной и до последнего времени недостаточно изученной в языковом отношении стран мира. Лингвистическая стратегия китайского государства с участием многочисленных китайских ученых позволяет надеяться на появление новой информации о языках народов Китая, китайских диалектах и языковых составляющих локальных культур. Совершенно очевидно, что полученные в ходе новых исследований данные обогатят языковую картину не только Китая с его почти полуторамиллиардным многонациональным населением, но и современного мира в целом.

Литература

- Си Цзиньпин подчеркнул важность реализации стратегии КПК в Синьцзяне с упором на стабильность и безопасность // *Жэньминь Жибао*. 16.07.2022.
URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0716/c31521-10123857.html> (дата обращения: 17.07.2022).
- 《中国语言生活状况报告(2020)》(绿皮书)有关情况 [Обзор «Доклада о языковой ситуации в Китае в 2020 г.», «Зеленая серия»] // 百家号 — 百度. 02.06.2020.
URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1668354591604324223&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 17.04.2022).
- «保护与促进世界语言多样性《岳麓宣言》发布会在北京举行 [В Пекине прошла презентация «Декларации Юэлу» о защите и содействии сохранению языкового разнообразия в мире] // 中国语言文字网. 22.02.2019. URL: http://www.china-language.gov.cn/yw/gjywxx/201902/t20190225_30747.html (дата обращения: 19.10.2019).
-
- ¹² 杨璧菡, 曾霖: 怀集 (标话) [Ян Бивань, Цэн Линь. Говор бяо в уезде Хуайцзи] / 中国语言文化典藏 [Лингвокультурный фонд Китая]. 北京: 商务印书馆, 2017年. Ср. также более раннее описание: 张均如. 标话 [Чжан Цзюньжу. Говор бяо] // 中国的语言 [Языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2007年. 第1125–1193页.
- ¹³ 苗东霞: 甘肅南西部裕固語 [Мяо Дунся. Язык западных югуров в уезде Сунань провинции Ганьсу] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019.
- ¹⁴ 金莉娜, 程亚恒: 黑龙江同江赫哲语 [Цзинь Лина, Чэн Яхэн. Нанайский язык в Тунцзяне провинции Хэйлунцзян] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年.
- ¹⁵ 有一种语言正在消逝, 有一个人想将它留住 [Есть один исчезающий язык, и есть один человек, который хочет его сохранить] // 新华. 12.08.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2021-08/12/c_1310123174.htm (дата обращения: 18.07.2022).

- 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Канцелярия Госсовета о всесторонней интенсификации работы в области языка и письменности в новую эпоху] // 中国语言文字网. 30.11.2021. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/996> (дата обращения: 21.12.2021).
- 金莉娜, 程亚恒: 黑龙江同江赫哲语 [Цзинь Лина, Чэн Яхэн. Нанайский язык в Тунцзяне провинции Хэйлунцзян] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 302页.
- 刘厚生: 满语文的抢救, 传承与引用 [Лю Хоушэн. Возрождение, передача следующим поколениям и употребление маньчжурского языка] // 中国语言生活状况报告 (2014) [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2014 г.]. 北京: 商务印书馆, 第1册. 2014年. 第139–143页.
- 苗东霞: 甘肃肃南西部裕固语 [Мяо Дунся. Язык западных югуров в уезде Сунань провинции Ганьсу] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 289页.
- 田祥胜, 陈保亚: 海南三亚回辉语 [Тянь Сяньшэн, Чэнь Баоя. Язык хуэйхуэй из города Санья на Хайнане] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 285页.
- 王莉宁: 中国语言资源保护工程的实施策略与方法 [Ван Линин. Стратегия и методы осуществления «Программы сохранения языковых ресурсов в Китае»] // 中国语言生活状况报告(2016) [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2016 г.]. 北京: 商务印书馆, 2016. 第037–042页.
- 王庆丰: 满语研究 [Ван Цинфэн. Исследование маньчжурского языка] / 中国新发现语言研究丛书 [Недавно открытые языки Китая]. 北京: 民族出版社, 2005年. 350页.
- 我国有一门语言, 只有6个人能流利使用 [В нашей стране есть язык, на котором могут свободно говорить всего шесть человек] // 百家号 — 百度. 02.04.2022.
URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1728925018035524970&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 15.04.2022).
- 吴宏伟: 图瓦语研究 [У Хунвэй. Исследование тувинского языка] / 中国新发现语言研究丛书 [Недавно открытые языки Китая]. 上海: 远东出版社, 1999年. 238页.
- 徐丹, 冉启斌. 甘肃东乡唐汪话 [Сюй Дань, Жань Цибинь. Дунсянский говор танван в провинции Ганьсу] / 中国濒危语言志 [Исчезающие языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 288页.
- 杨璧菀, 曾霖: 怀集 (标话) [Ян Бивань, Цэн Линь. Говор бяо в уезде Хуайцзи] / 中国语言文化典藏 [Лингвокультурный фонд Китая]. 北京: 商务印书馆, 2017年. 334页.
- 有一种语言正在消逝, 有一个人想将它留住 [Есть один исчезающий язык, и есть один человек, который хочет его сохранить] // 新华. 12.08.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2021-08/12/c_1310123174.htm (дата обращения: 18.07.2022).
- 语保工程采录展示平台 [Платформа с данными, собранными в рамках программы сохранения языковых ресурсов] // 中国语言资源保护工程采录展示平台.
URL: <https://zhongguoyuyan.cn/index.html?lang=cn> (дата обращения: 16.04.2022).
- 语保故事 [Истории о сохранении языков]. 王莉宁主编. 北京: 光明日报出版社, 2021年. 408页.
- 张均如: 标话 [Чжан Цзюньжу. Говор бяо] // 中国的语言 [Языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2007年. 第1125–1193页.
- 中国25种语言使用人口不足千人! 濒危语言如何保护? [Число говорящих в Китае на каждом из списка в 25 языков не достигает 1000 человек! Как защитить исчезающие языки?] // 百家号 — 百度. 27.01.2022.
URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723071327866908075&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 13.04.2022).
- 中国的语言 [Языки Китая]. 北京: 商务印书馆, 2007年. 2638页.

CULTURE

Language Policy in China: Recent Field Investigations

Olga I. Zavyalova

Dr. Sc. (Linguistics), Chief Researcher, Center for Cultural Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3355-4598.
E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Received 22.07.2022.

Abstract:

The recent large-scale field investigations show that the ethnic and language situation in China is much more complex than it seemed before the end of the 1970s, and China remains one of the most linguistically and culturally diverse countries in the world. However, many languages of various ethnic groups and many Chinese dialects, both known in the past or recently discovered, are spoken by no more than a few members of the older generation. Among the most important tasks, set for the linguistic community by the Chinese authorities, is the investigation and preservation on electronic carriers of numerous languages of the peoples of China, any Chinese dialects and the samples of local cultures. The data collected in 2015–2019 within a large-scale “Program for the preservation of Chinese language resources” is represented in numerous publications devoted in particular to the endangered languages of China and on a unique online platform accessible for the linguists and partially for any Internet users. The next stage of the field studies of the language and local cultural heritage of China was officially initiated in 2020.

Key words:

languages of China, Chinese dialects, local cultures, language surveys.

For citation:

Zavyalova O.I. Language Policy in China: Recent Field Investigations // Far Eastern Studies. 2022. No. 4. Pp. 160–167. DOI: 10.31857/S013128120021422-5.

References

- Si Tszinpin podcherknul vazhnost realizatsii strategii KPK v Sintsziiane s uporom na stabilnost i bezopasnost [Xi Jinping stressed the importance of the implementation of the CCP’s strategy in Xinjiang with the emphasis on stability and security]. *Zhen’min zhibao*. 16.07.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0716/c31521-10123857.html> (accessed: 17.07.2022). (In Russ.)
- 《中国语言生活状况报告(2020)》(绿皮书)有关情况 [A review of the “Report on the language situation in China: 2020”, “Green Series”]. 百家号 — 百度. 02.06.2020. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1668354591604324223&wfr=spider&for=pc> (accessed: 17.04.2022). (In Chin.)
- «保护与促进世界语言多样性《岳麓宣言》发布会在北京举行 [Presentation of the “Protection and Promotion of Linguistic Diversity of the World ‘Yuelu Proclamation’” was held in Beijing]. 中国语言文字网. 22.02.2019. URL: http://www.china-language.gov.cn/yw/gjywx/201902/t20190225_30747.html (accessed: 19.10.2019). (In Chin.)
- 中国25种语言使用人口不足千人! 濒危语言如何保护? [The number of speakers on each of the 25 languages of China doesn’t exceed 1000 persons! How to protect the endangered languages?]. 百家号 — 百度. 27.01.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1723071327866908075&wfr=spider&for=pc> (accessed: 13.04.2022). (In Chin.)
- 中国的语言 [Languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2007年. 2638页. (In Chin.)
- 刘厚生: 满语文的抢救, 传承与引用 [Liu Housheng. The revival, transfer to the next generations and the usage of the Manzhou language] // 中国语言生活状况报告 (2014) (Language situation in China: 2014). 北京: 商务印书馆, 第1册. 2014年. 139–143页. (In Chin.)
- 吴宏伟: 图瓦语研究 [Wu Hongwei. Studies on the Tuvan language] / 中国新发现语言研究丛书 [Studies on the newly discovered languages of China]. 上海: 远东出版社, 1999年. 238页. (In Chin.)
- 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [General Office of the State Council on the overall intensification of the language and script work in the “new epoch”]. 中国语言文字网. 30.11.2021. URL: <http://www.china-language.edu.cn/info/996> (accessed: 21.12.2021). (In Chin.)
- 张均如: 标话 [Zhang Junru. The Biao language] // 中国的语言 (Languages of China). 北京: 商务印书馆, 2007. 1125–1193页. (In Chin.)
- 徐丹, 冉启斌: 甘肃东乡唐汪话 [Xu Dan, Ran Qibin. The Dongxiang Tangwang language variety in Gansu / 中国濒危语言志 [The endangered languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 288页. (In Chin.)
- 我国有一门语言, 只有6个人能流利使用 [There is a language in our country spoken by only 6 people]. 百家号 — 百度. 02.04.2022.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1728925018035524970&wfr=spider&for=pc> (accessed: 15.04.2022). (In Chin.)

有一种语言正在消逝,有一个人想将它留住 [There is an endangered language, and there is a person, who wants to preserve it]. 新华. 12.08.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2021-08/12/c_1310123174.htm (accessed: 18.07.2022). (In Chin.)

杨壁苑, 曾霖: 怀集 (标话) [*Yang Biwan, Ceng Lin. The Huaiji Biao language variety*] / 中国语言文化典藏 [Language and culture depository of China]. 北京: 商务印书馆, 2017年. 334页. (In Chin.)

王庆丰: 满语研究 [*Wang Qingfeng. Studies on the Manzhu language*] / 中国新发现语言研究丛书 [Studies on the newly discovered languages of China]. 北京: 民族出版社, 2005年. 350页. (In Chin.)

王莉宁: 中国语言资源保护工程的实施策略与方法 [*Wang Lining. Execution strategies and approaches to the "National Language Resources Protection Project"*] // 中国语言生活状况报告(2016) (Language situation in China: 2016). 北京: 商务印书馆, 2016. 第037-042页. (In Chin.)

田祥胜, 陈保亚: 海南三亚回辉语 [*Tian Xiangsheng, Chen Baoya. The language of the Sanya Huihui in Hainan*] / 中国濒危语言志 [The endangered languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 285页. (In Chin.)

苗东霞: 甘肃肃南西部裕固语 [*Miao Dongxia. The language of the Western Yugurs in the Sunan Yugur Autonomous County in Gansu*] / 中国濒危语言志 [The endangered languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 289页. (In Chin.)

语保工程采录展示平台 [Platform with the data collected within the "National Language Resources Protection Project"]. 中国语言资源保护工程采录展示平台.

URL: <https://zhongguoyuyan.cn/index.html?lang=cn> (accessed: 16.04.2022). (In Chin.)

语保故事 [Stories about the preservation of languages] / 王莉宁主编. 北京: 光明日报出版社, 2021年. 408页. (In Chin.)

金莉娜, 程亚恒: 黑龙江同江赫哲语 [*Jin Lina, Cheng Yangheng. The Nanai language in Tongjiang of the Helongjiang Province*] / 中国濒危语言志 [The endangered languages of China]. 北京: 商务印书馆, 2019年. 302页. (In Chin.)